

— Что? — Его лицо вытянулось от внезапной смены темы.

— В детстве вы были отлучены от родителей. А, и когда вам было семь лет, вы упали с дерева. А еще, вас же бабушка воспитывала?

Атмосфера стала напряженной. Мужчина вытаращил на меня глаза, наконец, поняв, о чем я говорю.

— Ох, какая жалость, что ваша мать вот так скончалась.

Он побледнел и застыл.

— Как, как вы?..

Должно быть это сущий кошмар — осознавать, что абсолютно незнакомый тебе ребенок непонятно по какой причине так много знает о твоём прошлом.

«Граф Дуглас». Подчиненный герцога Рейвенхука и один из тех, кто бегал за Присциллой. Он пытался убедить ее выйти за него замуж, давя на то, как тяжело ей пришлось. Я лишь повторила его слова, сказанные ей.

У меня и в мыслях не было скрывать свое презрение, и, смотря прямо на него, я сказала:

— Как неудачно все для вас сложилось.

Я снова ухмыльнулась:

— Давай вернемся, Люци.

Я взяла ее за руку и развернулась, но граф Дуглас перехватил меня.

— Святая!

Люциана бросилась защищать меня.

— Вы... Вы!..

Граф Дуглас сжимал мою руку. Несмотря на боль, в голове у меня крутилась лишь одна мысль: «Какой позор!» Вот были бы мы сейчас в моей родной империи! Я, как посланница Бога, отправила бы его в изгнание уже за то, что он вообще посмел коснуться меня!

Вцепившись в мое запястье, он молча смотрел на меня.

— Что? Вам есть что сказать? — спросила я. Люциана оттолкнула его и отгородила меня своими объятиями.

Суровый голос прорезал воздух. Перед нами появился Мильтиадес.

— Что здесь происходит?

— Ваше... ваше величество. — Все, кроме меня, преклонили колена, когда он подошел. Я осталась стоять. Его золотистые глаза безэмоционально оглядели все вокруг, прежде чем остановиться на мне.

— Кто-то потрудится объяснить, что здесь делает моя дочь?

Никто не отважился ответить.

— Он оскорблял святую! — внезапно прокричал один из дворян, сплетничавших обо мне.

— Граф Клавен!

— И даже посмел схватить ее за руку!

В панике граф Дуглас быстро опустился на оба колена.

— Все... Все не так, ваше величество. Я не хотел...

— Оскорбить ее? — холодно спросил Мильтиадес.

— Он пытался ввести нас в заблуждение, объявив святую самозванкой.

Мильтиадес широко улыбнулся. Обычно это означало, что грядет что-то грандиозное.

— Забавно. Продолжай, — сказал император, голосом, полным злобы.

— Все... все не так. Я лишь беспокоился о вас, ваше величество.

— Беспокоился?

— Я думал, что империя Святого Виоса намеревается вас обмануть.

— Это все, что ты можешь сказать в качестве своего оправдания?

Граф Дуглас сразу прикусил язык. Мильтиадес взглянул на меня и решительно сказал:

— Сомневаюсь, что ему еще пригодится язык, способный нести такую чушь.

Не может быть.

— Каллиан, вырви ему язык.

— Есть, ваше величество. — Каллиан подошел к графу Дугласу, собираясь увести его.

— Ваше величество... ваше величество! — взмолился граф Дуглас, голосом, полным отчаяния.

Хоть он мне не нравился, но казалось, что это уже слишком. Он был глуп, а значит, я смогла бы его использовать, но как же быть, если ему отрежут язык!

— Папочка! — Широко улыбаясь, я подбежала к Мильтиадесу. Он подхватил меня на руки.

— Со мной все хорошо, — сказала я.

По его виду можно было сказать, что он беспокоился за меня. Когда я снова заулыбалась, его скулы разжались.

— Папа, ты правда хочешь отрезать ему язык?

Мильтиадес молчал.

Ах да, папа никогда не меняет свое окончательное решение. Я заглянула ему в глаза.

— Тебе не нравится наказание? — спросил он меня.

— Разве ты не можешь просто заставить его написать публичное заявление, что этого никогда не повторится?

На мои слова Каллиан рассмеялся, вместе с ним и другие дворяне. Они считали, что мое наказание годится только для ребенка. Но я говорила об этом со всей искренностью.

— Этого будет достаточно?

— Хм, почему нет? — взволнованно сказала я, пока Мильтиадес изучал меня с недовольным выражением лица.

— А что, если он напишет три тысячи таких заявлений? — предложила я. Его руки и спина будут гореть огнем от такой нагрузки.

Я снова улыбнулась, но Мильтиадес строго дополнил:

— Тридцать тысяч заявлений.

Тишина.

— Напишешь их от руки, и следи за тем, чтобы не было повторений.

На лице графа Дугласа пробежало облегчение. Мильтиадес посмотрел на него сверху вниз, как на блоху.

— Скажи Еноху присматривать за ним.

— Есть, ваше величество. — Каллиан вывел графа Дугласа из комнаты.

— Я так рада, что у меня есть ты!

Довольная, я крепко обняла Мильтиадеса, но он почему-то выглядел огорченным.

С того дня никто из дворян не ополчался против меня. Еще стали ходить слухи, что Мильтиадес сделает все, что в его силах, чтобы навлечь несчастье на любого, кто это ко мне прикоснется.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/2810346>